

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

ПОЗИЦИОННЫЕ СВОЙСТВА РУССКИХ АПЕЛЛЯТИВОВ: ФОРМАТ ОПИСАНИЯ В РЕЧЕВОМ КОРПУСЕ¹

Блинова О. В. (o.blinova@spbu.ru)

Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия

Ключевые слова: русский устный диалог, речевой корпус, обращение, новый русский вокатив, дискурсивные маркеры, линейная позиция в реплике

POSITIONAL PROPERTIES OF RUSSIAN APPELLATIVES: APPROACH TO THE DESCRIPTION IN A SPOKEN CORPUS

Blinova O. V. (o.blinova@spbu.ru)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

This paper suggests a format for describing linear position of Russian appellatives. The term “appellatives” refers to units with similar functions and syntactic properties, namely truncated vocative forms and discursive markers of the type “*slushaj*” (lit. ‘listen-Imp.2Sg’). For such sequences as *slushaj+Voc*, *nu+Voc*, *nu+slushaj* etc. the notion of “appellative complex” is introduced. The format assumes distinction between accented and non-accented appellatives in three positions. The position types are the

¹ При поддержке РФФ, проект № 18-18-00242 «Система прагматических маркеров русской повседневной речи». Выражаю искреннюю признательность рецензентам первоначального варианта этого текста, благодаря которым пересмотрен подход к разметке речевого материала.

following: (1) "initial isolated", (2) "middle accented", (3) "final accented", (4) "initial cooperated", (5) "middle non-accented" and (6) "final non-accented". The sample from the speech corpus is analyzed. Vocatives can occupy any of the listed positions. Discursive marker "*slushaj*" does not appear in positions of the type (2) and (3).

Key words: Russian spoken dialogue, speech corpus, address forms, truncated vocative, discourse markers, «look-forms», linear position

1. Постановка проблемы

Настоящая статья посвящена выработке формата описания позиционных свойств обращений и дискурсивных маркеров с функциями привлечения и поддержания внимания. Рассматриваются обращения, выраженные формой нового вокатива (звательной формой *мам, пап, Вань, ребят* и др.), и формы типа *слушай(те), послушай(те)*.

Для сопоставления выбраны употребления нового вокатива, так как они морфологически однозначны (соответственно, их проще идентифицировать). Кроме того, в отличие от обращений, выраженных номинативом, вокативы менее разнообразны структурно и более функционально специализированы. Формы нового вокатива образуются от существительных, — имён лиц и кличек животных, — обладающих апеллятивным потенциалом, с определённым фонотактическим рисунком (-V'(C)Ca); это имена родства, имена собственные и два нарицательных имени (*ребята, девочки*), см. [Даниэль 2008]. При этом среди них, по-видимому, нет или очень мало существительных, передающих эмоциональное отношение говорящего к слушающему, служащих для «выражения особых чувств говорящего» в смысле [Янко 2011], ср. номинативы *рыбка (моя), зайка* или *дубина*.² Кроме того, обращения, выраженные формами нового вокатива, хотя и способны образовывать цепочки, чаще однословны.³

Далее, для сопоставления выбраны формы *слушай(те), послушай(те)*, хотя существуют и другие дискурсивные маркеры со схожими функциями (прежде

² В [Даниэль 2008] отсутствие форм типа ??*дурачин!* объясняется через различие собственно апеллятивных и оценочных контекстов. Возможно, стоит говорить об эмоционально окрашенных и оценочных контекстах. От эмоционально окрашенных существительных усечённые обращения образоваться могут, так, можно указать на наличие в списке вокативов «идентифицирующе-эмотивных» в терминах [Янко 2012] номинаций типа *мамуль*. Кроме того, похоже, что список слов, от которых возможно образование формы нового вокатива, может быть пересмотрен по результатам анализа Интернет-текстов. По крайней мере, при поиске по точной форме «*зайк*» ГИКРЯ (webcorpora.ru, подкорпус ВКонтакте) выдаёт 101 контекст, из которых 93 синтаксически схожи с контекстами обращения, ср.: «*Зайк, знай, я тебя всегда поддержу, улыбнись, пожалею, покачаю, покормлю*», «*в общем, зайк, ты самая офигенная, красивая, добрая, самая самая самая*)))» и др.

³ Существуют т. наз. усечённые имена в сочетании с отчествами типа *Марь Иванна, Наталь Петровна*. Такие конструкции отличаются от форм нового вокатива, так как для них возможно и невокативное употребление, см. [Даниэль 2009, 237].

всего, *смотри(те)*). Дело в том, что по данным служащего источником данных корпуса русского повседневного общения «Один речевой день» [Bogdanova-Beglarian et al. 2016] (подкорпуса размером в 239 500 слов), *слушай(те)* является наиболее употребительным дискурсивным маркером, служащим для привлечения и удержания внимания слушающего. Так, это самый частотный глагол в императиве в указанной выборке: императивы 2 л. ед. и мн. ч., относящиеся к лемме *слушать*, имеют совокупную нормализованную частоту 1048,2 ipm, а следующие по частотности императивы 2 л. ед. и мн. ч., относящиеся к лемме *смотреть* — нормализованную частоту 651,5 ipm. При этом среди вхождений *слушай(те)* преобладают употребления в функции дискурсивного маркера. *Смотри(те)* же фигурирует чаще как лексический глагол со значением 'обрати внимание', см. [Блинова в печати].⁴

Пожалуй, наиболее важно, что рассматриваемые языковые выражения по преимуществу однословны, что позволяет сформировать единый формат описания. Можно надеяться, что в дальнейшем можно будет адаптировать его и для форм номинатива в функции обращения (в том числе различных конструкций: *милая моя, мой дорогой, молодой человек, Ирина Юрьевна* и пр.), а также других дискурсивных маркеров, служащих для привлечения внимания и поддержания контакта с адресатом.

О русском обращении и о форме русского усечённого обращения существует обширная литература, см., например, [Кодзасов 2009], [Даниэль, 2009], [Янко 2010], [Янко 2012], [Добровольский 2014], [Parrott 2010], однако корпусные описания позиционных свойств русских обращений или усечённых обращений мне не известны. Возможное направление такого описания задано в [Даниэль 2008], где противопоставлены «дискурсивно изолированные» употребления вокатива (которые «сами по себе составляют высказывание») и «внутридискурсивные» употребления, не отделённые фразовыми паузами (/ /) и примыкающие к другим синтагмам; последние могут занимать во фразе начальное, срединное и конечное положение (там же), см. также [Parrott 2010, 218–219]. В [Кибрик, Подлеская 2009, 92] различаются обращения, формирующие отдельную иллокуцию, и обращения, встраивающиеся внутрь других типов иллокуций, причём указывается, что последние обычно попадают в т. наз. ваккернагелевскую позицию (после первой синтаксической составляющей). Т. Е. Янко в [Янко 2008, 105] отмечает, что в условиях, когда контакт между говорящим и слушающим уже установлен, и они находятся в непосредственной пространственной близости, «обращения обнаруживают склонность к клитизации с помещением в позицию Ваккернагеля и характерным для русского языка усечением последнего гласного».

⁴ Кроме того, *смотри* входит в состав т. наз. «иллокутивных фразеологизмов» (термин введён в [Кустова 2012], или «маргинальных непрямых употреблений императива», выражающих эмоциональную реакцию говорящего [Перцов 1998, 100]: конструкции со *смотри* могут выражать удивление (*ты смотри какая*), угрозу (*смотри мне*), призыв типа 'решай сам' (*смотри сам*) и др., см. об этом [Баранов, Крейдлин 1992, 87–92], [Летучий 2007].

Вопрос о сравнении позиционных свойств форм типа *слушай* и обращений ранее не ставился. Между тем, *слушай* (употреблённый не в качестве лексического глагола, а в роли т. наз. дискурсивного маркера) и обращение обладают рядом общих характеристик.

Известно, что «частотные императивные формы развиваются в дискурсивные маркеры» [Aikhenvald 2010, 246–247]. В качестве таких «отымперативных» дискурсивных маркеров выступают, например, англ. *look*, итал. *guarda* или рус. *слушай*. Между дискурсивными маркерами типа *слушай* и обращением существует явное функциональное сходство: как указано ещё в [Zwicky 1974] формы *look*, *look here*, *listen* наряду с вокативами служат для сохранения контакта с адресатом. Для их обозначения в литературе употребляются наименования «attention getting devices», «attention keeping devices», «look-forms».

Дискурсивные маркеры синтаксически независимы от окружения и, как правило, просодически выделены [Heine 2013]. Синтаксическая неинтегрированность и специальное просодическое оформление обращения — его базовые свойства, см., например, цитированные высказывания об этом А. Цвики, С. Левинсона, А. В. Исаченко, В. Скалички и др. в [Sonnenhauser, Hanna 2013]. Таким образом, обращения и дискурсивные маркеры типа *слушай* обладают функциональным сходством, похожими синтаксическими и, возможно, просодическими свойствами. Всё это позволяет предположить наличие у них схожих позиционных свойств.

В настоящей статье осуществляется попытка выработать формат описания позиционного поведения рассматриваемых выражений и обобщить некоторые наблюдения, сделанные на материале выборки реплик из речевого корпуса.

В статье используется обозначение «**апеллятив**». Этот термин применяется не только к обращениям, выраженным номинативом или новым вокативом, но и к дискурсивным маркерам типа *слушай*. Последовательности с несколькими апеллятивами подряд типа «*слушай / Марин*», «*слушай Галь Галя*» названы «**апеллятивными комплексами**». Эта номинация применяется также к последовательностям, где к *слушай* или вокативу примыкают клитики: частицы и иные элементы, которые также входят в состав апеллятивных комплексов (подробнее см. раздел 3).

Принятое обозначение («апеллятивный комплекс») ориентировано и на работу [Кибрик, Подлесская 2009, 90], где термин «апеллятив» используется для «безглагольных конструкций, в которых главным элементом являются директивные частицы или звательные формы» типа «*Ну пожалуйста!*», «*Ну пан!*».

2. Формат описания позиционных свойств апеллятивов

При описании позиций апеллятивов под влиянием [Даниэль 2008], [Кибрик, Подлесская 2009] можно различать два основных типа употребления: «кооперированные» и «изолированные». «Кооперированное» употребление апеллятива встраивается в реплику с одной из трёх базовых иллокутивных функций (вопрос, директив, сообщение). «Изолированное» употребление образует отдельную иллокуцию.

Представляется, что при анализе употреблений апеллятивов стоит использовать следующие параметры:

1. линейная позиция апеллятива в реплике,
2. наличие акцента на апеллятиве,
3. длина заполненной или незаполненной паузы после апеллятива,
4. особенности протекания диалога, в том числе его секвенциальная организация (в частности, наличие после апеллятива реактивной реплики другого говорящего).

Термин «акцент» вслед за [Кибрик, Подлесская 2009, 72–85] используется для обозначения просодической выделенности. Решение о наличии акцента принимается по результатам слухового анализа с опорой на тонограмму анализируемой реплики. При наличии акцента начальный апеллятив считается «изолированным».

В цитируемых ниже примерах из ОРД (рабочего подкорпуса ОРД размером 140 000 токенов, более подробная характеристика подкорпуса дана ниже) знак акцента «|» ставится перед апеллятивом.

Таким образом, если апеллятив располагается перед репликой и акцентирован, его можно назвать «**начальным изолированным**», см. примеры:

- (1) |слушай / у меня к тебе на самом деле ещё вопросик есть // (ordS72-10_2)
- (2) |слушай / у тебя есть телефон? (ordS83-05_2)
- (3) |мам / пошли копать нору*! (ordS91-06u_2)

Если апеллятив располагается в середине реплики и акцентирован, такое употребление можно назвать «**срединным акцентированным**»:

- (4) всё / |Вань / спасибо большое / давай // (ordS95-03_4)
- (5) ну зависит от площади / |Маш / что мы занимаем // (ordS95-03_1)

Надёжных употреблений *слушай* такого рода в выборке не найдено.

Если акцентированный апеллятив располагается на правой периферии реплики, такое употребление можно назвать «**конечным акцентированным**»:

- (6) за размеры / конечно |Мань // (ordS95-03_6)
- (7) ну зачем камни |мам? (ordS91-08u_2)

Подобные употребления дискурсивного маркера в выборке не встречаются.

Если апеллятивы не обладают фонетической самостоятельностью и функционируют в качестве клитик, в зависимости от расположения в тех репликах, куда они встроились, их можно обозначать как «**начальные кооперированные**», «**срединные неакцентированные**» и «**конечные неакцентированные**». В этих позициях фигурируют реализации *слушай*, *слушайте* с сильной фонетической редуцией (*слушай* звучит как *слушь*, *сушь*, *си*, *слушайте* — как *сите*):

- (8) *слушай* ты весь в песке // (ordS91-08u_1)
- (9) *слушай* жара эта сумасшедшая // (ordS84-10_1)

- (10) *слушай что ты говоришь нака(:)пливается?* (ordS91-13_2)
- (11) *слушай дай сюда не надо ...* (ordS91-07u_2)
- (12) *Коль ну нормально? сидит Галай(?) Никулин и Иоффе / и между собой там обсуждают / +* (ordS95-21_2)
- (13) *я единственное слушай зарядку от телефона забыла на работе //*
(ordS95-25_1)
- (14) *ну хорошо слушайте / прям удивительно //* (ordS84-11n_1)
- (15) *ну пойдём Коль / всё //* (ordS95-21_5)
- (16) *это ректор Мань / не президент //* (ordS95-03_7)
- (17) *ну / ну спросите там / я не знаю слушай //* (ordS84-11n_2)
- (18) *да не хочу я Коль //* (ordS95-21_4)
- (19) *спасибо мам //* (ordS91-08u_3)

Длины пауз в транскрипте ОРД не нотированы. В некоторых примерах длина паузы измеряется и приводится в скобках в секундах с точностью до сотых, см. реплику (20) и Рис. 1 ниже, где дана тонограмма этой реплики, выполненная в Praat [Boersma, Weenink 2018], а пауза выделена вертикальными курсорами:

- (20) *|слушай (0.27) / я тебя отвлекаю возможно от важного дела //*
(ordS83-06_1)

Считается, что паузация является не таким надёжным инструментом сегментации речевого потока, как другие просодические критерии [Кибрик, Подлесская 2009], хотя на этот счёт существуют разные мнения, см., например, [Венцов, 2010]. Так или иначе, наличие паузы может использоваться как дополнительный признак при выделении т. наз. «изолированных апеллятивов», хотя для уточнения минимального порогового значения такой паузы пока обработано недостаточно данных.

При рассмотрении апеллятивов важно учитывать и особенности протекания диалога. Так, при описании обращений традиционно используется противопоставление между calls и addresses, или обращениями, инициирующими контакт, и обращениями, поддерживающими уже установленный контакт [Zwicky 1974], [Янко 2011] и др. Соответственно, calls употребляются в начале новых коммуникативных эпизодов (например, когда меняется состав участников разговора), при смене или спецификации адресата и пр., для call характерна изолированная позиция, см. [Даниэль 2008]. Существенно, что дискурсивный маркер *слушай* не может идентифицировать адресата, поэтому его использование в роли, близкой к роли call, затруднено.

Секвенциальная организация диалога также важна для интерпретации рассматриваемых выражений, так как за апеллятивами (прежде всего за calls) в диалоге часто следуют сигналы обратной связи, т. наз. «backchannels», или

«вокальные индикаторы внимания» [Yule 1998], например, *угу, да, а, ну, м* и др. Наличие вокального индикатора внимания после апеллятива в случае, если он произнесён не в режиме одновременного говорения участников диалога, позволяет однозначно интерпретировать апеллятив как «начальный изолированный», см. пример:

- (21) P1 *мам /*
 S91 *а?*
 P1 *как переводится помощь с английского?* (ordS91-13_2).

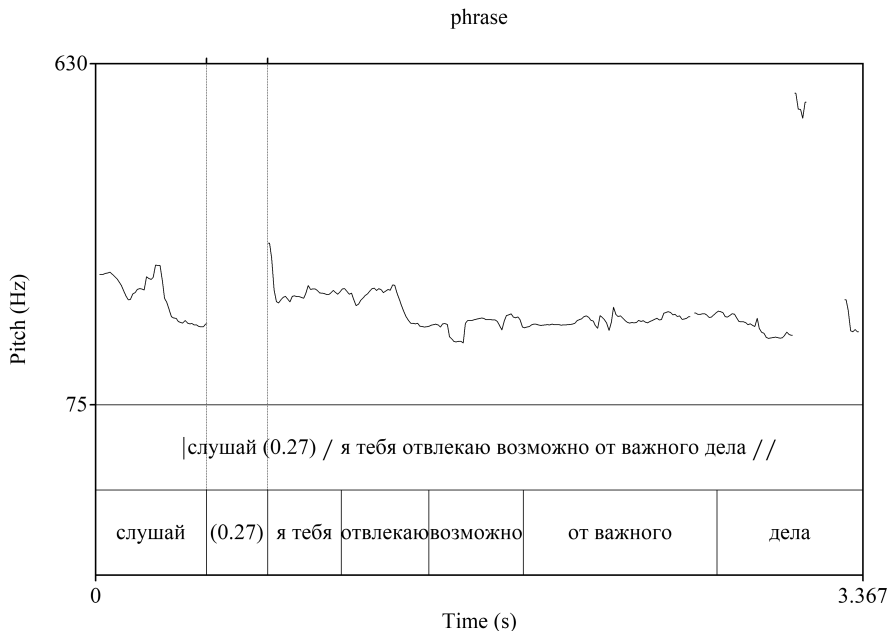

Рис. 1. Тонограмма реплики (20)

Позиционные характеристики могут приписываться не только апеллятивам, но и апеллятивным комплексам. Этому вопросу посвящён следующий раздел.

3. Апеллятивные комплексы

Для разграничения начальных и срединных употреблений важно выяснить, какие категории слов могут находиться слева от апеллятива и объединяться с ним в апеллятивный комплекс. Из подкорпуса ОРД размером 140000 токенов извлечены две выборки реплик: первая содержит все найденные употребления форм нового вокатива, в том числе формы, образованные от личных имён, вторая — все употребления форм *слушай, слушайте, послушай, послушайте*.

Из выборок исключены:

1. фрагменты полупрямой речи, например: «она говорит / да (...) говорит / тётя Марин / говорит / просто / говорит / кусок мяса //»;
2. употребления лексических глаголов *слушать* и *послушать*.

Для разграничения дискурсивных маркеров и лексических глаголов используются синтаксические критерии. В частности, если при *слушай* заполнены актантажные позиции, наблюдаются синхронные зависимые или *слушай* сочинён с лексическим глаголом, он не считается дискурсивным маркером.

Единицей рассмотрения является реплика, границами между репликами считаются знаки фразового членения («//», «?», «!» или «...»). Границы, изначально представленные в транскриптах, в ряде случаев пересматриваются в ходе анализа речевого материала. Объём выборки в репликах: 157 реплик с новым вокативом, 140 реплик с дискурсивным маркером *слушай*.

В выборке найдены 32 реплики с апеллятивными комплексами. Критерием объединения группы слов в комплекс является наличие единого тонального контура и акцентного центра, ср. Рис. 2 с тонограммой реплик (22) |так_слушай / я и не говорю что () ребёнок может родиться вегетарианцем // я говорю что есть (э) родители вегетарианцы // (ordS89-14n_2).

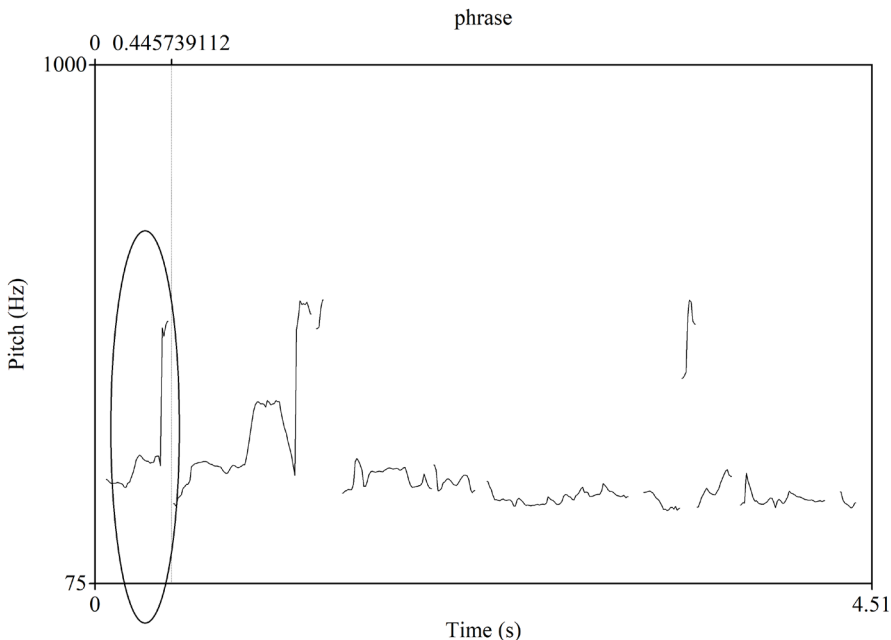

Рис. 2. Апеллятивный комплекс |так_слушай

В составе апеллятивных комплексов слева от апеллятива располагаются *ну, а, так, да, но, ой, алё*.

Чаще других единиц в состав комплексов входит частица *ну* в препозиции (8 употреблений), образуя последовательности типа *ну слушай, ну мам, ну Коль*. Единицы, вошедшие в комплексы, в транскрипте объединены нижним подчёркиванием, см.:

- (22) |ну_слушай / *ну я вот (м-м) с таким не сталкивалась* // (ordS95-21_3)
(23) |ну_слушай / *ей там так / *П в принципе понравилось* // (ordS95-01n_3)
(24) |ну_мам / *ну чего они повода не найдут?* (ordS95-01_1)
(25) |ну_Коль / *я правда как болею* // (ordS95-21_1)
(26) |ну_Кость / *отойди* // (ordS92-15n_7)

В выборку попало заметное количество вхождений с эмотивным междометием, ср.:

- (27) |ой_слушай / *не уточнил* // (ordS92-02n_4)
(28) |ой_слушай / *там наверное дик... диктофон точно кончился / давай я его поменяю* // (ordS91-05u_2)
(29) |ой_слушай / *потом / на пятнадцать уже минут* // (ordS83-01_1)
(30) |ой_слушай / *ты в отпуск уходишь?* (ordS78-05_3)

Указанные апеллятивные комплексы согласно принятому формату описания можно охарактеризовать как «начальные изолированные».

4. Заключение

В статье предложен возможный формат описания позиционного поведения некоторых апеллятивов (усечённых обращений и дискурсивного маркера *слушай*). При анализе позиционных свойств предлагается учитывать: линейную позицию апеллятива в реплике, наличие на нём акцента, длину паузы после апеллятива и особенности секвенциальной организации диалога (в частности, наличие после апеллятивов реактивных реплик — сигналов обратной связи).

Формат предполагает различение акцентированных и неакцентированных апеллятивов в трёх линейных позициях, выделяются (1) «начальные изолированные», (2) «срединные акцентированные», (3) «конечные акцентированные», а также (4) «начальные кооперированные», (5) «срединные неакцентированные» и (6) «конечные неакцентированные» употребления. Проанализирована выборка из речевого корпуса. Выяснилось, что вокативы встречаются во всех перечисленных позициях, в то время как *слушай* не показывает надёжных употреблений в позициях типа (2) и (3), а в позициях типа (5), (6) реализованы его варианты с сильной фонетической редукцией.

Литература

1. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. (1992), Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов, Вопросы языкознания, 3, сс. 84–93.
2. Блинова О. В. (в печати), Императивные реплики и их компоненты в русском устном диалоге: количественное описание, Richter N., Thielemann N. (eds.), Studies in Sociolinguistics, Grammar and Pragmatics of Spoken Russian, Peter Lang: Frankfurt a. M. (Potsdam Linguistic Investigations).
3. Венцов А. В. (2010), Спонтанная речь: проблемы сегментации, IX выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: Материалы. Череповецкий государственный университет, Череповец, 2010, сс. 96–101.
4. Даниэль М. А. (2008), Звательность как дискурсивная категория, Грамматические категории в дискурсе, Гнозис, Москва, сс. 439–466.
5. Даниэль М. А. (2009), Новый русский вокатив: история формы усеченного обращения сквозь призму корпуса письменных текстов, Корпусные исследования по русской грамматике, Пробел-2000, Москва, сс. 224–244.
6. Добровольский Д. О. (2014), Русские обращения в параллельных корпусах (К вопросу культурной специфики некоторых лексических классов), Die Welt der Slaven LIX, ss. 1–21.
7. Кибрик А. А., Подлеская В. И. (2009), Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса, Языки славянских культур, Москва.
8. Кодзасов С. В. (2009), Просодия обращений, Кодзасов С. В. Исследования в области русской просодии, Языки славянских культур, Москва, сс. 161–174.
9. Кустова Г. И. (2012), Об иллокутивной фразеологии, Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. Языки славянской культуры: Москва, сс. 349–366.
10. Перцов Н. В. (1998), К проблеме инварианта грамматического значения II. (Императив в русском языке), Вопросы языкознания, 2, сс. 88–101.
11. Летуций А. Б. (2007), Русский «угрозатив» и его родственники, Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». РГГУ: Москва 2007, сс. 375–381.
12. Янко Т. Е. (2008), Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. Языки славянских культур, Москва.
13. Янко Т. Е. (2012), Коммуникация vs. номинация: анализ русских вокативов, Когнитивные исследования языка, Вып. XII, сс. 155–165.
14. Янко Т. Е. (2010), Обращения в структуре дискурса, Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в разных культурах, Индрик, Москва, сс. 456–468.
15. Янко Т. Е. (2011), Лексическая семантика обращений: семантические особенности русских антропонимов и других имен, обозначающих людей, Язык и речевая деятельность, Т. 11, сс. 239–255.

References

1. *Aikhenvald A. Yu.* (2012), *Imperatives and Commands*. Oxford University Press, New York.
2. *Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Ermolova O., Baeva E., Martynenko G., Ryko A.* (2016), *Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech*, Ronzhin, A. et al. (eds.) *SPECOM 2016, Lecture Notes in Computer Science, LNCS 2016*. Vol. 9811, Springer, Switzerland, pp. 659–666.
3. *Boersma P., Weenink D.* (2018). *Praat: doing phonetics by computer* [Computer program]. Version 6.0.39, available at: <http://www.praat.org/>.
4. *Heine B.* (2013), *On discourse markers: Grammaticalization, pragmaticalization, or something else?*, *Linguistics* 51, 6, pp. 1205–1247.
5. *Parrott L. A.* (2010), *Vocatives and other direct address forms: A contrastive study*, A. Grønn, & I. Marijanovic (Eds.), *Russian in Contrast, Oslo Studies in Language*, 2(1), pp 211–229.
6. *Sonnenhauser B., Hanna P. N. A.* (2013), *Introduction: Vocative!*, *Sonnenhauser & Hanna (eds.), Vocative! Addressing between system and performance*, Berlin: De Gruyter Mouton, pp. 1–23.
7. *Zwicky A.* (1974), *Hey, whatsyourname!*, Michael La Galy, Robert A. Fox, and Anthony Bruck (eds.), *Papers from the Tenth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society*, pp. 787–801.
8. *Yule G.* (1998) *Pragmatics*. Oxford University Press, Oxford.